

Глава 29. Место преступления

Цинь Чжэн отпер западную боковую дверь ключом, который одолжил у учителя Юэчжэна. Говорили, что в ту ночь, когда Ян Цзин «покончил с собой», в библиотеке была взломана именно эта дверь. Сяо Бая он предусмотрительно отправил дожидаться на крыше: с его-то аурой призраки и носа не высунут.

И Цзян шел следом в качестве телохранителя, хотя полезность такого защитника была под большим вопросом. Добравшись до густых кустов у стены библиотеки, Цинь Чжэн выудил оттуда увесистый сверток — результат его многодневных приготовлений.

Развернув его, он явил миру две длинные полоски белой ткани с дырками посередине, две толстые пеньковые веревки и... деревянную лягушку.

— Эй, это еще зачем? — И Цзян подозрительно покосился на вещи.

— Надевай, — Цинь Чжэн просунул голову в отверстие ткани, накрыв себя белым полотном спереди и сзади, после чего перехватил «наряд» веревкой на поясе.

— Живо, ты тоже!

— Ни за что! — лицо И Цзяна перекошило от отвращения. — Ты хоть понимаешь, на что это похоже? Дурная примета, вылитый саван!

— Только в таком виде мы не спугнем духа. Он примет нас за своих... ну, то есть за своих покойников.

— Ты за идиота меня держишь?..

— Я проверял, это работает!

— Ладно, а лягушка зачем?

И Цзян узнал эту игрушку: у деревянной лягушки во рту торчала палочка, а на спине тянулся ряд зазубрин. Когда-то давно один из маминых ухажеров — единственный, кто относился к мальчику по-доброму, — подарил ему такую же. Если провести палочкой против зубьев, раздавалось резкое «ква-а», точь-в-точь как настоящий лягушачий голос.

— Это бесценное сокровище я выпросил у старшеклассника Сюаньюаня, он едва согласился его одолжить, — Цинь Чжэн взял игрушку в одну руку, а палочку в другую. — С ее помощью можно насильно вытянуть дух Ян Цзина и заставить его воссоздать события той ночи.

— Серьезно? — И Цзян с глубоким сомнением оглядел обычную деревяшку. — Это же просто игрушка. У меня в детстве такая была.

— Это тебе не просто игрушка! — Цинь Чжэн легонько стукнул И Цзяна палочкой по лбу. — О ее происхождении можно рассказывать целый час. Старшеклассник Сюаньюань заставил меня выслушать всю лекцию, прежде чем отдал ее! Времени нет, уже почти полвторого. Начинаем!

С этими словами Цинь Чжэн с силой провел палочкой по спине лягушки. В ночной тишине раздалось громкое, отчетливое «ква-а!».

— Тише ты, — И Цзян поежился от резкого звука, — если кто-то услышит и придет посмотреть, в каком виде мы тут стоим...

— Кто сюда придет посреди ночи? До общежитий отсюда путь неблизкий.

— А если кто-то просто гуляет?

— Кроме нас, дураков нет. А если и услышат, подумают — обычная лягушка.

Цинь Чжэн провел палочкой еще несколько раз. Кваканье посыпалось одно за другим.

— Эй... ты что, заигрался?

И Цзян хотел было возмутиться, но краем глаза вдруг уловил движение. Словно привлеченный звуком, какой-то силуэт поднял голову, глядя на возвышающуюся впереди громаду библиотеки, и медленно направился к ним.

— Сяо Чжэн, там кто-то идет... — прошептал И Цзян, хватая друга за рукав, чтобы спрятаться.

Если их увидят в этих белых тряпках, полицию вызовут в ту же секунду! Но на середине фразы он осекся. В бледном свете уличных фонарей фигура, поднимавшаяся по ступеням библиотеки, была полупрозрачной.

— Заткнись! Это дух Ян Цзина!

И Цзян мигом прикусил язык, но любопытство взяло верх, и он шепотом уточнил:

— Откуда ты знаешь, что это именно он? А вдруг здесь бродит кто-то еще?

— Этот артефакт работает только в определенное время перед часом смерти и в радиусе места гибели. Не так уж много людей бросаются с крыши библиотеки глубокой ночью!

— И то верно.

Они крались следом за призраком. Подойдя к запертой западной двери, Ян Цзин, не замедляясь, просочился сквозь нее. И Цзян вздрогнул.

— Дверь же закрыта! Ты говорил, он будет повторять свои действия перед смертью. Неужели он тоже прошел сквозь стены?

По официальной версии, замок был взломан. Чтобы проверить это, Цинь Чжэн специально запер за ними дверь, но призрак даже не шевельнулся, чтобы достать отмычки или лом. Он просто проплыл внутрь.

— Похоже, когда он пришел сюда, дверь уже была открыта, — заключил Цинь Чжэн.

Они вошли следом и начали долгий подъем, следуя за блуждающим духом. Ян Цзин вел себя странно: он оглядывался по сторонам, словно искал кого-то, резко менял направление, будто шел за невидимым проводником. Его лицо оставалось отрешенным, взгляд — пустым. Лишь изредка, когда он, казалось, настигал свою цель, черты лица искажались в противоречивой смеси ужаса и ярости.

Что же он видел? Что могло заставить его бродить по темным залам в такой час?

— Слушай... а вдруг...

И Цзян не договорил. Они медленно поднимались все выше. Шаги тонули в тишине, не тревожа датчики звука, и лишь редкие отблески уличных фонарей в окнах лестничных пролетов разрывали мрак.

Чем выше они поднимались, тем гуще становилась тьма. И Цзян вцепился в белую накидку Цинь Чжэна, пробираясь на ощупь, как слепец. Полупрозрачный дух Ян Цзина, напротив, был виден отчетливо — он не светился, но выделялся на черном фоне, словно нарисованный мелом контур.

Цинь Чжэн, казалось, видел в темноте не хуже кошки. Он уверенно дотащил И Цзяна до десятого этажа. Дверь на крышу была распахнута — то ли ее оставили открытой, то ли Сяо Бай постарался. Сверху лился мертвенно-бледный свет прожекторов, подсвечивающих крышу библиотеки, — он казался спасительным выходом из бездонного колодца тьмы.

Ян Цзин замер у последней лестницы, словно в нерешительности. Пометавшись немного, он начал медленный подъем на последний пролет.

Выйдя на крышу, И Цзян едва не вскрикнул от неожиданности: Сяо Бай преспокойно прогуливался по площадке. Увидев друзей, тот хотел было поприветствовать их, но внезапно

замер и вздрогнул.

«Смеяться хочет, гад... Наш наряд для него — ходячий анекдот!»

Цинь Чжэн прижал палец к губам. Сяо Бай, проглотив смешок, послушно отступил в сторону. И Цзян только сейчас вспомнил, что Сяо Бай не только распугивает духов своей аурой, но и в упор их не видит. Мысль о том, как нелепо они выглядят в его глазах, заставила И Цзяна едва ли не кровью харкать от досады.

Кваканье деревянной лягушки не прекращалось ни на миг. Дух Ян Цзина наконец замер посреди крыши. Он пришел в ужас. Уставившись в одну точку на полу, он задрожал, в панике попятился и рухнул на колени.

Он смотрел именно туда, откуда упала Лю Син.

И Цзян нахмурился, вглядываясь в пустоту, но ничего не увидел. В этот момент Ян Цзин словно очнулся от кошмара. Он пришел в себя. Он вскочил и, спотыкаясь, бросился к выходу с крыши, но за пару шагов до двери резко затормозил. Пятясь назад, он смотрел на дверной проем так, будто там стояло само воплощение смерти.

— Пора!

Цинь Чжэн отшвырнул лягушку. Он резко взмахнул руками, и в воздухе завихрились потоки ледяного синего света, мгновенно соткавшись в гуцинь. Увидев это, Сяо Бай тут же вскинул флейту к губам.

Над крышей взметнулась яростная мелодия, ледяные вихри закружили по площадке. Дух Ян Цзина замер, перестав пятиться. Он был в недоумении, но когда понял, что теряет контроль над собственным телом, недоумение сменилось слепой яростью.

Под аккомпанемент резких струнных переборов Цинь Чжэна, Сяо Бай выдал высокую, пронзительную ноту. Ян Цзин взревел, словно от невыносимой боли; синие потоки энергии опутывали его все плотнее, грозя полностью поглотить.

Но тут из-под плит крыши ударил багровый свет. Приглядевшись, И Цзян в ужасе понял: это не свет, а фонтаны крови, хлещущие прямо из бетона! Кровь плеснула на Ян Цзина, мгновенно растворяя ледяные путы Цинь Чжэна. Кровавые сгустки, словно чьи-то чудовищные руки, вцепились в призрака и потащили его к краю ограждения.

— Что это?! Что это за дрянь! — сорвался на крик Цинь Чжэн.

Сяо Бай, который не видел ни крови, ни призрака, в замешательстве опустил флейту. Кровавое щупальце, привлеченное голосом Цинь Чжэна, метнулось в его сторону. Цинь Чжэн успел

оттолкнуть И Цзяна и сам отпрыгнул в сторону. Потеряв цель, отросток снова метнулся к нему.

— Сяо Чжэн!

Пока Цинь Чжэн метался, Сяо Бай застыл в полной растерянности. Внезапно рядом с ними грохнул огненный шар. Цинь Чжэн подпрыгнул на месте.

— Ты меня убить решил?! — заорал он на И Цзяна.

И Цзяну было не до оправданий. Едва восстановив равновесие, он попытался сконцентрировать энергию. Самым надежным способом было ударить по духу «Пылающей ладонью», как учил учитель Фудзивара, но кровавые жгуты двигались слишком быстро. К тому же он не был уверен, подействует ли огонь на это нечто.

— Я... я еще плохо ее контролирую! — выкрикнул И Цзян, бросаясь на помощь, но его неуклюжие движения лишь мешали.

— Не лезь ко мне! К Ян Цзину! Его сейчас сбросят!

И Цзян осознал: пока щупальца пытаются достать их, основная масса багровой жижи уже почти перетащила Ян Цзина через парапет. Решив, что аура Сяо Бая защитит Цинь Чжэна, И Цзян рванулся к призраку.

Но он явно переоценил Сяо Бая. Пока Цинь Чжэн пытался вновь вызвать гуцинь и усмирить взбесившуюся кровь, «гениальный флейтист» просто стоял соляным столбом.

— Сяо Бай! Играй же, идиот!

Музыка Цинь Чжэна сбилась от волнения.

— А... да...

Сяо Бай, не видя мишени, в панике схватил флейту едва ли не задом наперед. По искаженным лицам друзей он понимал, что происходит нечто ужасное, но Цинь Чжэн не успел ничего объяснить. «Повелитель мусора» окончательно потерял голову.

— Прочь с дороги! Толку от тебя... — рявкнул Цинь Чжэн.

Сяо Бай обиженно вжался в стену, сжавшись в комок. Цинь Чжэн глубоко вдохнул и выдал мощный аккорд, на мгновение сковав кровавые жгуты. Но в ту же секунду И Цзян вскрикнул: багровое щупальце, державшее Ян Цзина, хлестнуло его наотмашь, отбросив на несколько

метров.

Цинь Чжэн на миг замешкался, и кровь тут же нащупала лазейку в его защите. Скользнув между потоками энергии, жгут обвился вокруг его лодыжки и резко дернул. Цинь Чжэн рухнул, призрачный инструмент рассыпался искрами. Теперь два кровавых щупальца — одно с человеком, другое с призраком — неумолимо поползли к краю бездны.

— Сяо Чжэн!

Забыв о боли, И Цзян вскочил и мертвой хваткой вцепился в друга, пытаясь оттащить его назад.

— Сяо Цзян... атакуй...

Вспомнив наставление, И Цзян снова призвал силу. Над его ладонями вспыхнуло яростное пламя. Он сжал огненными пальцами кровавый жгут — тот с диким, нечеловеческим визгом разжался, выпуская Цинь Чжэна, но в тот же миг вторая петля рывком утянула Ян Цзина за парашют.

Троица замерла. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем они бросились к ограждению. Там, внизу, в непроглядной ночной тени, на асфальте неподвижно лежал дух Ян Цзина — маленькая бледная фигура, раздавленная тьмой.

<http://bllate.org/book/17421/1659700>